

Глава 70. Суд Круглого стола

Темно-синие чернила плавно ложились на поверхность карточки для ответов, выводя четкие, уверенные строки.

Стоило Ли Цзяньчуаню закончить первое предложение своего рассуждения, как окружающее пространство внезапно преобразилось. Привычные очертания гостиной начали таять, а фигуры Нин Чжуня и остальных игроков окутал плотный слой белого тумана. Мгла стремительно поднималась, скрывая всё из виду. Листок и ручка перед ним слабо засветились и внезапно исчезли.

Он окинул взглядом это странное, сюрреалистичное пространство. Из глубины тумана, словно на киноплёнке, начали проступать силуэты двух людей, застывших перед каким-то зданием.

В воздухе перед глазами Ли вспыхнула надпись:

[В чем заключался основной мотив Наннали?]

«Должно быть, это внутреннее пространство карточки», — предположил Ли Цзяньчуань. Сохраняя абсолютное спокойствие, он принялся изучать призрачную сцену, после чего ровным голосом произнес:

— Вероятнее всего, главной целью женщины было состояние Рона.

Ли слегка нахмурился, продолжая свою мысль:

— Её доходы на поприще психотерапии вряд ли были высокими. Наннали обращалась за консультацией к Дэнни, что само по себе доказывает: его квалификация выше её собственной. Однако даже у того туфли были недорогими и довольно поношенными, а значит, заработок специалиста оставлял желать лучшего. Мошенница, уступая ему в мастерстве, скорее всего, зарабатывала ещё меньше.

Сцены в тумане начали обретать резкость.

— Рон же, будучи успешным комиком, явно не бедствовал — это читается в каждой детали интерьера его дома. Мужчина в одиночку покрывал расходы семьи из трех человек, включая весьма дорогостоящие курсы для ребенка. Всё указывает на то, что он обладал внушительным капиталом.

Ли Цзяньчуань сделал паузу, его взгляд стал холоднее.

— Кроме того, я полагаю, что она не просто посредственный врач. Полагаю, она

профессиональная мошенница или даже... торговка людьми.

Стоило ему произнести последние слова, как туман перед ним разошелся еще шире.

Ли увидел тесную, скромно обставленную приемную психолога. Наннали, облаченная в белый халат, с мягкой и любящей улыбкой о чем-то беседовала с Роном.

Ли Цзяньчуань не слышал их голосов, но по мимике и жестам комика было ясно: тот сильно нервничает. Он держал руку в кармане брюк, лицо его то краснело, то бледнело. Прошептал несколько слов дрожащими губами, Рон внезапно опустился на одно колено и протянул женщине коробочку с кольцом.

Она в притворном восторге прикрыла рот ладонью. Муж взял её за руку, надел кольцо с бриллиантом на палец, и они слились в поцелуе.

Вскоре Рон, радостно размахивая рукой, ушел. Наннали же поднялась на второй этаж кабинета и, закрыв дверь, мельком взглянула на маленького мальчика, который безучастно сидел на балконе, перебирая кубики. В этот момент на её губах промелькнула холодная, леденящая душу усмешка.

— В той посылке без адреса было множество старых газет. Количество объявлений о пропаже людей в них было аномально высоким для периода трехлетней давности. Причем в большинстве случаев речь шла об исчезновении детей.

Ли Цзяньчуань прищурился, глядя на маленькую фигурку на балконе.

— В одном из объявлений, затерянном в рекламном блоке, я нашел информацию о мальчике по имени Баттон. Он страдал легкой формой аутизма и пропал, когда ему было четыре года. Если сравнить его фото с ребенком Наннали, сходство составляет не менее шестидесяти процентов.

Ли продолжал рассуждать:

— Аутизм Баттона наверняка требовал диагностики и лечения у специалистов, и здесь мошенница не могла не приложить руку. Я уверен, что этот так называемый «сын» — лишь удобный инструмент в её руках. Разведенная женщина с ребенком на руках вызывает куда меньше подозрений; она может использовать его как живое доказательство своей «святости», чтобы завоевать доверие, выманить деньги или просто вызвать жалость. Впрочем, могут быть и другие причины, в которых я пока не уверен до конца.

Призрачная сцена замерла, словно поставленная на паузу.

Ли Цзяньчуань попробовал сделать шаг вперед и обнаружил, что действительно может войти внутрь этого воспоминания, оставаясь невидимым для его участников. Он неспешно обошел

оба этажа консультации. Здесь всё было пропитано атмосферой уюта и тепла, настраивающей на доверительный лад. Кем бы ни была Наннали на самом деле, она мастерски владела искусством пускать пыль в глаза: в глазах любого стороннего наблюдателя она казалась воплощением идеальной жены и матери.

Текст в воздухе изменился. Появился новый вопрос:

[Опишите план Наннали в деталях.]

Туман снова пришел в движение.

Ли Цзяньчуань негромко постучал каблуком по ступеньке второго этажа. Он не спешил с ответом, аккуратно вытягивая логическую нить из хаоса разрозненных фактов.

— Согласно моим выводам, три года назад она положила глаз на социальный статус и состояние Рона. Взяв с собой Баттона, она втерлась к нему в доверие и вышла замуж.

Ли перевел дух и продолжил:

— Рон, как и многие комики, был человеком ранимым и подверженным стрессам, что делало его идеальной жертвой для психотерапевта. В процессе «лечения» он полностью доверился супруге. Она убедила его, что ей стоит оставить практику и стать домохозяйкой, чтобы всё время посвящать заботе о его здоровье и доме. Поначалу, вероятно, так и было. Соседи и друзья видели лишь фасад — образцовую жену.

Ли Цзяньчуань усмехнулся:

— Но реальность была иной. На самом деле женщине было плевать на этот дом. У мужа не было серьезного психического расстройства, максимум — легкий невроз. Однако она, используя свои старые связи, достала специфические психотропные препараты. Мошенница растирала их в порошок и добавляла в специи, которыми приправляла еду для мужа. Сочетая действие химии с умелыми манипуляциями и внушением, она заставила Рона поверить в то, что он медленно сходит с ума.

Картины прошлого начали сменять друг друга перед глазами Ли.

— Рон в панике молил о помощи. Но чем больше Наннали его «лечила», тем хуже ему становилось. Вероятно, она использовала особые методики, чтобы вызвать у него отвращение к любой другой терапии, кроме её собственной. Одновременно с этим она начала подбрасывать ему ложные улики своей неверности, намеренно провоцируя вспышки гнева.

Ли Цзяньчуань остановился перед дверью кладовой.

— Рон кричал, выходил из себя, но он никогда не бил её. Следы борьбы и отпечатки обуви в кладовой выглядят слишком постановочно. Если следовать образу Наннали, она — безропотная жертва, которая не стала бы давать сдачи. Но те отметины на стенах явно оставлены обоими участниками «схватки». Сила удара, оставившего отпечаток подошвы на стене, слишком мала и не соответствует силе удара взрослого мужчины — очевидно, она сама прижала обувь к поверхности.

Ли вспомнил фрагменты памяти Дика.

— Даже в воспоминаниях Дика видно: когда Рон толкает её, он делает это осторожно, словно боясь причинить настоящую боль. Она же почти не выходила из дома, а крики, которые слышали соседи, могли быть лишь частью спектакля. Раны на её теле тоже наверняка были поддельными. Домашнее насилие в этой семье — не более чем мистификация.

— Кроткая жена, безумие мужа, влияние препаратов, слухи об измене... Подготовив почву, она перешла к финальной стадии. Она пригласила Дэнни под предлогом консультации, а сама в это время подготовила фальшивые доказательства измены. Комик вернулся домой раньше времени, его подозрения подтвердились, когда он нашел в ванной «улики». Случился грандиозный скандал.

Ли Цзяньчуань заговорил быстрее:

— Наннали воспользовалась моментом: записала видеопредсмертную записку и, выверив время, инсценировала попытку суицида, одновременно вызвав полицию. На видео не видно ни её запястий, ни реального объема крови — камера была предусмотрительно заляпана каплями. В пустом холодильнике на кухне я почувствовал слабый запах — полагаю, там хранились пакеты с донорской кровью для инсценировки.

— Я осмотрел угол, где лежал её телефон. Пол и стены там достаточно шероховатые, гаджет не мог просто соскользнуть от брызг. Значит, она уронила его намеренно, чтобы скрыть сам процесс «самоубийства».

Ли подвел итог:

— После такой подготовки никто не усомнился в её словах. Окровавленная пепельница, следы борьбы, видеозапись... Люди всегда сочувствуют слабому. Оправдания Рона потеряли всякий смысл. Она просчитала каждый шаг, и результат превзошел её ожидания: муж за решеткой, а всё его имущество перешло к ней.

Как только Ли Цзяньчуань замолчал, туман начал медленно рассеиваться.

Перед ним, словно в ускоренной перематке, пронеслись годы жизни супругов: свадьба, тихие будни, работа комика. Он увидел, как женщина в отсутствие мужа достает пузырьки, растирает таблетки в порошок и посыпает им еду. Видел, как Рон с улыбкой поглощает отраву, как его

характер день за днем становится невыносимым, как он багровеет от ярости из-за любой мелочи. А Наннали лишь стояла рядом, роняя фальшивые слезы.

Ли увидел, что мужчина искренне привязался к Баттону. Увидел, как мошенница после каждой ссоры наносила себе и ребенку синяки, нарочно подставляя под взгляды соседки свои «травмированные» руки. Она изредка выходила на улицу лишь для того, чтобы муж видел, как она кокетничает с другими.

Наконец наступил тот самый день. Наннали пригласила Дэнни. Пока тот изучал результаты анализов Рона, она зашла в ванную и оставила там заранее подготовленные «доказательства»: использованный контрацептив и новое мужское белье.

Комик вернулся раньше и столкнулся с Дэнни. Подозрение переросло в слепую ярость, когда он увидел содержимое мусорной корзины в ванной. Разгромив гостиную, он в отчаянии ушел из дома. Проскитавшись три дня, он немного успокоился и написал письмо Джорджу.

Наннали же за это время превратила квартиру в место преступления: разлила кровь из пакетов, записала видео. Лезвие ножа лишь слегка полоснуло кожу, не задев артерию.

Когда приехали полиция и скорая, её отвезли в больницу. Рон, пребывая в полном шоке, пытался оправдаться, но против него были все улики и показания. Баттон лишь безмолвно кивал, подтверждая ложь «матери». Полиция не верила ни единому слову комика. Его рассказ об измене сочли бредом сумасшедшего — тем более что экспертиза показала: в найденном контрацептиве была его собственная биологическая жидкость.

В самом деле, кто станет слушать безумца?

В итоге, при поддержке адвоката, женщина получила полную компенсацию за счет имущества Рона. Его же отправили в санаторий для душевнобольных. Формально это спасло его от тюрьмы, но на деле он оказался в бездне, из которой нет выхода.

— Наннали очень умна, — задумчиво произнес Ли Цзяньчуань, глядя на исчезающие видения.
— Если бы она не добилась признания Рона сумасшедшим, он бы просто отсидел несколько лет, сохранив при этом большую часть своего состояния.

Надпись в воздухе изменилась:

[Предоставьте доказательства.]

Ли Цзяньчуань по очереди выложил все найденные им зацепки. Это был его первый опыт самостоятельного расследования, и хотя цепочка рассуждений казалась ему местами зыбкой, её было достаточно, чтобы обнажить истину.

Предметы на столе окутало мягкое мерцание.

Ли Цзяньчуань почувствовал легкое головокружение, и в следующее мгновение он снова оказался в гостиной. Опустив взгляд на свои руки, он увидел, что только что перестал писать. Однако карточка ответов осталась девственно чистой, если не считать единственной строки, выведенной изящным английским курсивом:

[Тестирование завершено. Точность: 82%. Полнота: 77%.]

[Время вышло. Двери правосудия открыты.]

Бумага и ручка в руках Ли Цзяньчуаня мгновенно растаяли.

Перед ним начала медленно материализоваться массивная черная дверь, от которой веяло холодом и сыростью.

Рядом с ним Нин Чжунь тоже отложил свою ручку. Смерив холодным взглядом карточку, на которой значились [98% точности], он ленивым жестом разорвал её в клочья.

<http://bllate.org/book/15871/1505357>